

53 партийца ячейки, против — 13 и 3 воздержались¹.

Таким образом, на материалах политических дискуссий в петроградских вузах можно сделать вывод, что, выбирая форму выражения оппозиционных взглядов, студенты-коммунисты исходили, с одной стороны, из факта непопулярности оппозиции, а с другой — из факта высокого авторитета Троцкого. Образ оппозиции был менее ясным и цельным, чем образ Троцкого. Хотя

оппозиция низов не была однородной, наиболее эффективным приемом для всех оппозиционеров служила «защита Троцкого» от дискредитации (а значит, защита партии) и опора на его авторитет посредством ссылок и цитирования. Мы считаем, что оппозиция 1923 г. не была «троцкистской», но в определенном смысле «троцкизм» был частью оппозиции.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 5. Д. 4879. Л. 56.

Исследование выполнено при поддержке фонда «Открытое общество».

Литература

Борьба партии большевиков против троцкизма в послеоктябрьский период (под ред. В.Л. Игнатъева). 1969. М.: Мысль, 294 с.

Вяткин А.Я. 1966. *Разгром Коммунистической партией троцкизма и других антиленинских групп (ноябрь 1920–1925 гг.)*. Ч. 1. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 174 с.

Дмитренко С.Л. 1976. *Борьба КПСС за единство своих рядов*. М.: Политиздат, 320 с.

Павлюченков С.А. 2008. *«Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917–1929 гг.* М.: Собрание, 463 с.

РКП(б): Внутривнутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923. (отв. сост. В.П. Вилкова). 2004. М.: РОССПЭН, 464 с.

Роговин В.З. 1992. *Была ли альтернатива? Троцкизм: взгляд через годы*. М.: Терра, 400 с.

Carr E.H. 1954. *The Interregnum: 1923–1924*. London: Penguin, 400 p.

Daniels R.V. 1960. *Conscience of the Revolution. Communist Opposition in the Soviet Russia*. Cambridge, Harvard University Press, 456 p.

Halfin I. 2007. *Intimate Enemies. Demoning the Bolshevik Opposition, 1918–1928*. Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 416 p.

ПРОКОФЬЕВ Юрий Анатольевич —
эксперт по внешнеэкономической деятельности

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ СССР И СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В 1945–1991 гг.

ON THE ECONOMIC PARTNERSHIP BETWEEN THE USSR AND COUNTRIES OF EASTERN EUROPE IN 1945–1991

Активизация экономических отношений между СССР и странами Восточной Европы в первые послевоенные годы носила объективный характер. Разгром Германии, политический и экономический вакуум в Европе, агрессивная политика США предопределили роль Советского Союза как основного партнера восточноевропейских стран в создании модели социалистической экономической интеграции. Важную роль в советской политике в отношении стран Восточной Европы играл идеологический фактор.

Рассматриваются особенности участия крупных экономических регионов Европейской зоны СССР (Север и Центр, Юг, Урало-Поволжье) в экспортном производстве для стран Восточной Европы.

Ключевые слова: безвозмездно, национальные интересы, партнерство, развитие, система, сотрудничество, хаос

The author notes the objective character of intensification of economic relations between the USSR and Eastern Europe in the early postwar years. The defeat of Germany, the political and economic vacuum in Europe and the US aggressive policy determined the role of the Soviet Union as the main partner of the East European countries in creating a model of socialist economic integration. The ideological factor played a great role in the Soviet policy towards the countries of Eastern Europe. The article discusses some basic aspects in the involvement of the major economic regions of the USSR (North and Center, South and Ural-Volga region) in export of production to Eastern Europe.

Keywords: free, national interests, partnership, development, system, cooperation, chaos

В послевоенный период, несмотря на определенную активизацию экономических отношений между Советским Союзом и странами Восточной Европы, идея создания общей международной организации для совместного торгово-экономического сотрудничества ни в Москве, ни в столицах восточноевропейских государств не обсуждалась. Толчок к образованию СЭВ в конце 1940-х гг. дала экономическая конъюнктура послевоенной Европы, главным образом разгром Германии, политический и экономический вакуум в Европе и агрессивная политика США. Эти условия предопределили неизбежность выдвижения Советского Союза в качестве основного партнера восточноевропейских стран [Восточная Европа... 1977].

Советское руководство в 1945–1947 гг. выразило готовность практически безвозмездно предоставлять этим государствам продукты питания (зерно, мясо, масло), сырье и полезные ископаемые. Однако Советский Союз не мог полностью обеспечить все экономические потребности восточноевропейских стран. Прежние западные партнеры отказывались от экономического сотрудничества с Восточной Европой, считая ее советской сферой влияния. В свою очередь, руководство СССР препятствовало установлению восточноевропейскими странами торговых связей с Западом. Жесткая позиция СССР проявилась в отношении Чехословакии, правительство которой, в отличие от других восточноевропейских правительств, намеревалось принять план Маршалла.

Наряду с фактором безопасности, значение которого отмечалось военными специалистами, важную роль в

советской политике в отношении стран Восточной Европы играл идеологический фактор. Для лидеров СССР присоединение стран Восточной Европы служило свидетельством жизнеспособности социалистической идеи, превращения ее в мировую систему, доказательством ее успешности в противоборстве социализма и капитализма в мировом масштабе, формирующейся биполярности мира. В создании новой экономической модели советские руководители, как правило, исходили из высших интересов социализма как мировой системы. Поэтому о доминанте рациональности в экономических отношениях Советского Союза со странами Восточной Европы говорить не приходится.

В первое десятилетие после создания СЭВ так и не удалось преодолеть трудности переходного периода, значительно расширить объем внешней торговли, создать полноценную систему международного разделения труда. Уровень развития внешней торговли стран СЭВ отставал от темпов развития промышленного производства. Так, в 1961 г. на страны СЭВ приходилось около 30% мирового промышленного производства, тогда как их доля в мировой торговле составляла только 9,5%. Только к середине 1960-х гг. основные трудности переходного периода в развитии сотрудничества были преодолены.

Приоритетным направлением взаимодействия СССР и стран Восточной Европы стало их взаимное экономическое и научно-техническое сотрудничество. В рамках СЭВ осуществлялось развитие взаимовыгодной торговли стран-членов, учитывались потребности их национальных экономик. Важными задачами считались организация

обмена хозяйственным опытом, оказание взаимной помощи сырьем, продовольствием, оборудованием, машинами и т.п., подъем жизненного уровня населения [Хрущев 1958].

Активное участие топливно-энергетического комплекса Европейской зоны СССР в обеспечении импортных запросов стран СЭВ происходило в условиях нарастающего дефицита в энергоресурсах всей зоны, которая оставалась основным потребителем электроэнергии. Покрытие дефицита в возрастающей степени происходило за счет компенсационных перетоков из месторождений северо-восточных районов страны. Рост удельной капиталоемкости и транспортной составляющей советского топливного экспорта являлся одним из важных факторов, свидетельствующих о необходимости совершенствования отраслевой структуры советского экспорта, в т.ч. в страны Восточной Европы [Фадеев 1969].

Межправительственные соглашения предусматривали усиление специализации СССР в интеграционном сотрудничестве в области производства аммиака, метанола, полиэтилена, поливинилхлоридных смол, изопренового и полидивинилового каучука в обмен на поставки из европейских стран СЭВ менее энергоемкой и материалоемкой химической продукции. Опережающее развитие по группе химических производств получил экспортный потенциал восточных районов, обладавших благоприятными энергопроизводственными характеристиками. Доля Запада в поставках в страны СЭВ химической продукции постепенно снижалась.

Одним из важнейших аспектов интеграционного сотрудничества СССР и стран Восточной Европы являлось возрастание фактора регионального экономического и торгово-промышленного сотрудничества. Наибольший объем экспортных поставок (в т.ч. в рамках соглашения о специализации и кооперировании производства) приходился на Центральный, Донецко-Приднепровский, Поволжский, Северо-Западный районы, а также Уральский район и БССР. При этом специализация экспортных поставок регионов в основном совпадала с их общесоюзной специализацией.

Определяющую роль в научно-технических и научно-производственных объединениях выполняли предприятия и научные центры СССР, которые являлись ведущими производителями и потребителями машиностроительной продукции. Крупнейшие предприятия соответствующих подотраслей стали участниками вновь созданных международных объединений, таких как, например, «Робот» (СССР – ЧССР), устав которого предусматривал и возможное присоединение к нему других стран СЭВ для совместного производства промышленных роботов и гибких производственных систем. Среди предприятий можно назвать московский завод «Станкоконструкция», стерлитамакский и мукачевский станкостроительные заводы, ПО «Красный пролетарий», специализировавшееся на создании промышленных роботов, в т.ч. для обслуживания автоматических линий из агрегатных станков, и др.

Основу специализации Севера и Центра в экспортном производстве составляли лесной комплекс и машиностроение. На эту зону приходилась примерно треть всего вывоза машинотехнической продукции из СССР [Отношение России... 2007]. Важное место в производстве экспортной продукции машиностроения занимали Московский и Ленинградский промышленные районы. При этом значительное развитие получили прямые кооперационные связи подотрасли по комплектующим изделиям с родственными предприятиями стран СЭВ: например, АЗЛК – Комбинат электрооборудования для автомобилей (ГДР), Ликинский автобусный завод – завод «Икарус» (ВНР). Венгерская сторона участвовала в реконструкции Ликинского завода.

Важной отраслью экспортной специализации Севера и Центра являлась продукция лесопромышленного комплекса. Из Северного района в страны СЭВ поступало около 10% советского экспорта круглого леса, значительная доля пиломатериалов, целлюлозно-бумажной продукции. Север и Центр являлись монопольным экспортером фосфоросодержащего сырья и крупным экспортером калийных удобрений. Однако значимость региона в удовлетворении запросов стран СЭВ в удобрениях

и энергоемкой химической продукции снижалась [Развитие сельского... 1969].

Иной характер имела экспортная специализация Юга Европейской зоны СССР. Этот регион выделялся, прежде всего, поставками в страны Восточной Европы железорудного сырья, черных металлов, угля и кокса, а также разнообразной (преимущественно металлоемкой) машиностроительной продукции. Основной сферой интеграционного сотрудничества в области черной металлургии оставалась собственно железорудная база и в меньшей степени – ферросплавное производство [Фадеев 1969].

Страны Восточной Европы активно сотрудничали с предприятиями Северо-Западного региона СССР. Он объединял два крупных экономических района страны: Северный (Архангельская, Вологодская, Мурманская обл., Карельская и Коми АССР) и Северо-Западный (Ленинградская, Новгородская и Псковская обл.).

В 1950–1960-х гг. в большинстве стран Восточной Европы сохранялись относительно стабильные темпы роста промышленного производства в условиях экстенсивной модели развития экономики, чему способствовала экономическая интеграция этих стран. Данные статистики свидетельствуют о росте производства электроэнергии, выплавки стали, выпуска продукции машиностроения¹. Во второй половине 1970-х гг. экономическая ситуация в европейских социалистических странах начинает меняться. Ухудшение экономической конъюнктуры в социалистическом мире оказало негативное воздействие на международные экономические связи и существенно ослож-

нило внешнеэкономическое положение стран Восточной Европы.

Руководство социалистических стран оказалось не готово к началу нового этапа научно-технической революции. Между тем, перед развитыми странами мира остро стояла задача решительного преобразования экономики на основе новейшей техники и технологии, ломки устаревшей отраслевой структуры народного хозяйства, смены методов управления экономикой. По мере углубления кризисных явлений все более осознавалась настоятельная необходимость приспособления к новым условиям научно-технической революции, перехода от экстенсивного к интенсивному типу экономического развития.

Нараставший экономический кризис закономерно способствовал росту социального напряжения в обществе. В Польше, Венгрии, Румынии, Чехословакии и других странах участились забастовки, митинги, массовые демонстрации, в ходе которых население выражало протест против ухудшения жизненных условий, против административной системы управления. К концу 1980-х – началу 1990-х гг. вырвавшийся в течение длительного времени кризис охватил все страны региона, создав своеобразную революционную ситуацию.

Главную причину политического кризиса автор видит не только и не столько в банкротстве экономической модели социализма, сколько в международной геополитической ситуации на Европейском континенте. Революции в странах Восточной Европы в значительной степени были предопределены благоприятной для них внешнеполитической ситуацией, политическими событиями перестройки в СССР, новым курсом Горбачева, поддержкой развитыми странами Запада демократических перемен в регионе.

¹ *Мир социализма в цифрах и фактах*: справочник. 1975–1986. (авт. кол.: Е.С. Егошин, В.И. Карцев, Н.П. Коликов и др.). 1986. М., 174 с.

Литература

- Восточная Европа в документах российских архивов*. 1944–1953. Т. 1. 1944–1948. (отв. ред. Г.П. Мурашко). 1977. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН.
- Хрущев Н.С. 1958. *За прочный мир и мирное сосуществование*. М.: Госполитиздат.
- Фадеев Н.В. 1969. *Совет Экономической Взаимопомощи*. М.
- Отношение России к государствам Восточной Европы в условиях расширенного ЕС*. 2007. Сборник статей VI Международной конференции. М.
- Развитие сельского хозяйства и сотрудничество стран СЭВ* (под ред. В. Сторожева). 1969. М.